

Репринтъ: Ленинград - кто снимет блокаду лжи?

10 лет назад, в январе 2004 года, Бабр писал:

"Этот город Гитлер хотел стереть с лица земли. 900 дней и ночей длилась навсегда вошедшая в историю блокада Ленинграда. Существование в гитлеровском кольце - неоспоримый символ мужества ленинградцев. От голода, холода и бомбёжек умер миллион человек, но город не сдался.

Беспрецедентный по бесчеловечности эксперимент и беспрецедентное величие духа стали легендой . Но в советское время правда о блокаде была закрыта цензурой, а в постсоветское - с непростительным снобистским равнодушием не востребована. И с течением времени подвиг обреченных на героизм ленинградцев становится абстракцией. Единственное противоядие от беспамятства - знание правды, какой бы страшной она ни была.

"Винтовку добудешь в бою"

Экспозиция Музея политической истории России, посвященная Ленинградской блокаде, открывается вывезенным в 1944 году из Германии фашистским флагом со свастикой и газетной вырезкой с текстом пакта Молотова-Риббентропа (воистину кафкианская утопия: еще летом 1941 года из Ленинградского порта в Германию шли корабли с зерном - пакт забыли аннулировать). На соседнем стенде сообщение "Рамзая" - Рихарда Зорге: "30 мая 1941 года Берлин информировал своего посла в Японии, что немецкое наступление против СССР начнется во второй половине июня. Наиболее сильный удар будет нанесен левым флангом германской армии. Отто совершенно уверен, что война скоро начнется, поэтому он потребовал от военного атташе не посыпать никаких важных сообщений через территорию СССР. Технический департамент германских воздушных сил в Токио получил указание возвратиться в Германию. Рамзай". Всего шифровок, предупреждающих, что летом начнется война, в первой половине 1941 года разведчик послал 38... Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.

Ленинградский плакат осени 1941-го: "Товарищ! Вступай в ряды народного ополчения. Винтовку добудешь в бою". Так, с голыми руками, шел на фронт знаменитый Ижорский батальон. В 1941-м на 30 ополченцев -1 винтовка. В ополчение шли тысячами - в искреннем порыве защитить родную страну, родной город: " Прошу направить меня добровольцем на фронт. Нельзя оставаться равнодушным и смотреть на зарвавшегося врага так просто. Он коварный и лезет вперед. А потому прошу не оставлять моей просьбы. Клич вождя и отца товарища Сталина зовет вперед. Я не жалею своей жизни за Родину, за Сталина. Пятое июля 1941 года"...

"Поначалу создание народного ополчения не было разрешено, - рассказывает заведующая отделом документальных источников Музея политической истории России Ольга Кох. - Власти считали, что нельзя сеять панику. Войну, по расчетам наших военных стратегов, должна была закончить в течение нескольких месяцев действующая армия". Расчеты не оправдались, ополчение потребовалось. К тому времени, как Кремль дал свое разрешение, в Ленинграде уже были сформированы три ополченческие бригады. Но об этом не разрешалось говорить.

"Земли не было - мы шли по телам"

Кольцо вокруг города замкнулось 8 сентября 1941 года. "А в Ставку Главнокомандующего об этом не докладывали почти две недели. Боялись. Считали, что быстро прорвут кольцо и доложат Сталину об успешном дезавуировании фашистской провокации. Гитлеровцы шли с катастрофической быстротой, но паники в городе не было. Эвакуироваться поначалу никто не стремился. Вот об этом Сталину сообщали - как о свидетельстве патриотизма и веры в силу партии и его военного гения", - комментирует Ольга Кох.

Любопытное свидетельство настроений: окна от взрывной волны заклеивали бумажными лентами под прямым углом - как православный крест.

Со школьных лет все знают о "прочной обороне и позиционной войне", о трех линиях обороны вокруг Ленинграда и о Пулковских высотах... И практически ничего - о безуспешных попытках разомкнуть кольцо немецких войск.

Первая попытка была предпринята еще в сентябре 41-го. Второй ударной армии было приказано прорвать блокаду в районе Мги. План "спецоперации" наметили вспыхах. Во второй ударной практически не было дальнобойных орудий и боеприпасов. Командовать армией вместо заболевшего командарма Клыкова Сталин назначил генерала-предателя Власова. Более 60 тысяч человек попали в окружение. Приказ Ставки: рассредоточиться и выйти к своим. Как могли десятки тысяч безоружных, голодных (рацион бойца составлял 50 граммов хлеба, если лягушек и кору) солдат "рассеяться" и пройти сквозь плотно наступающие вражеские войска?! "Под ногами началось какое-то месиво, как густое болото. Я был уже в полу забытьи и не смотрел вниз. А когда взглянул под ноги, увидел - земли нет, мы идем по телам", - это воспоминания бойца второй ударной. Фашистские сводки информируют, что в районе Мясного Бора пришлось создать госпиталь для солдат вермахта, сотнями терявшими рассудок.

"Уже едят человеческое мясо, которое выменивают на рынке"

В сборнике "В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД", выпущенном издательством "Европейский дом", впервые опубликованы имевшие гриф "совершенно секретно" донесения фашистских и советских спецслужб о блокаде. Тираж книги - 600 экземпляров.

Составитель сборника и автор фундаментального предисловия к нему петербургский историк Никита Ломагин работал при содействии сотрудников УФСБ РФ, поставив цель "ввести в научный оборот новый массив документов". Опубликованные документы НКВД и спецслужб вермахта в целом посвящены политической ситуации в городе, настроениям горожан, информации о руководстве города.

"Население города находится под влиянием пропаганды устрашения, которую проводит Коммунистическая партия... Коммунистическая партия работает, проводя собрания, занимаясь индивидуальным террором", - 21 сентября 1941, военная разведка группы армий "Север".

Ежемесячно органы НКВД вербовали до полутора тысяч новых агентов. Стимул для сотрудничества с органами - шанс выжить, получив дополнительный паек.

Март 1942 года. "В столовую зашел мужчина лет сорока и, простояв в очереди около двух часов, получил по карточкам по две порции супа и каши. Суп ему удалось съесть. А каша осталась. Он умер, сидя за столом. Публика не расходилась: всех интересовало, кому достанется каша". За эти дневниковые записи, прочитанные стукачом, ленинградский учитель Алексей Винокуров был осужден по статье "контрреволюционная пропаганда и упаднические настроения" и расстрелян... Горький парадокс блокады: в 1943 году из Ленинграда на Большую землю вывезли огромное количество заключенных, осужденных по 58-й статье. Многие из них выжили.

"Настроение по-прежнему подавленное и нервное. Особое влияние на него оказывает объявление о дальнейшем сокращении норм выдачи продовольствия... Газетам больше не верят, поскольку население многократно убеждалось в лживости печатных материалов", - сообщение от 31 октября 1941-го. "Сводка настроений", отправленная Жданову 23 февраля 1942 года: "Уже едят человеческое мясо, которое выменивают на рынке. Ленинград обречен на смерть". Статистика - в феврале того же года за каннибализм осуждено более 600 человек, в марте - более тысячи.

"Разведка Петербурга" - айнзатцгруппа А, Берлин, 18 февраля 1942 года: "Часто трупы даже не выносят, а оставляют в неотапливаемом помещении. В бомбоубежищах часто находят умерших, которых также не вывозят. Уже в начале января число умерших от голода и холода составляло до 2-3 тысяч в день".

"Социологический срез" типичных высказываний, отправленный 13 марта 1942 года Берии: "Наше правительство и ленинградские руководители бросили на произвол судьбы. Люди умирают как мухи, а мер против этого никто не принимает". Комментарий: "Среди населения имеют место отрицательные настроения. В феврале в среднем за сутки умирало 3 тысячи 200 человек - 3 тысячи 400 человек".

Без сомнения, найдутся те, кто сочтет эту информацию очернительской и фальсифицированной: слишком отличаются секретные сводки о настроениях ленинградцев от известных со школьной скамьи. Но спрятаться за психологическую уловку - фашисты клевещут - не удастся. Гитлеровские и советские спецслужбы педантично фиксируют этапы катастрофы - схожая информация и схожие комментарии.

В Центральном архиве кинофотодокументов и в Музее истории Петербурга хранятся "репрессированные

фотографии", сделанные фотографами ТАСС. Работы, где зафиксирована запредельная в своей жестокости повседневность, подлежали изъятию. Публиковали только героику. Для съемок в блокадном городе требовалось специальное разрешение. Ленинградец Александр Никитин, фотографировавший пожары после бомбежек и очереди за хлебом, был арестован по доносу, осужден по 58-й статье и умер от истощения по дороге в лагерь. Фотографии, стоившие ему жизни, сохранились, на них - подлинная история. Еще снимки. Пожилые люди волокут по снегу саночки с трупом, саночки наткнулись на тело, лежащее на тротуаре. На запрещенных тассовских фото - горы трупов на Волковом кладбище, останки со следами каннибализма...

"Стараемся не падать духом перед трудностями"

Зимой 1942 года декан факультета истории искусств Академии художеств Лев Пумянский начал писать стихи о своем любимом музее - Эрмитаже. Они не предназначались для публикации: своего рода "форма фиксации" внутренней жизни. В цикл входили стихотворения о шедеврах Фландрии, Голландии, Франции, античности... Стихи и блокадные письма Пумянского дочерям увидели свет лишь в начале XXI века - в парижском издательстве Victor Editions. "Вспоминаем вас, стараемся себе представить, что вы делаете... У нас особых перемен нет, хотя живем более трудно и напряженно, чем прежде... Нужны выдержка и бодрость. Зима стоит легкая... Питаемся удовлетворительно". Ни слова об убийственных морозах и голоде, о бомбежках и смертях... Бродя по пустому Эрмитажу или добираясь на работу в Академию художеств, Пумянский в деталях представлял довоенное убранство залов, любимые произведения. "Стараемся не падать духом перед трудностями... Час нашего свидания приближается", - это письмо датировано 27 февраля 1943 года. 5 марта Льва Пумянского не стало.

"Люди света" - так назвал Николай Тихонов свой очерк о блокадном Ленинграде. Его стержень - описание жизни военного Эрмитажа. "В великолепном Эрмитаже недавноправляли юбилей великого азербайджанского писателя-человеколюбца Низами... В солнечном Баку откликнулось это торжество, и по всему Советскому Союзу узнали, что в Ленинграде жив могучий дух торжествующего творчества". Воюющая страна. Ни в Москве, ни в Баку юбилей Низами не отмечали. Умирающий Ленинград сделал его праздником - всем смертям назло.

"Андрей Яковлевич Борисов дежурил в Темном коридоре. В ожидании очередной бомбейки мы встречались с ним на границе наших пожарных постов в Ротонде, и читали друг другу курсы лекций; он меня знакомил с основными проблемами семитологии, я же обучал его археологии. Нас очень беспокоило, что в случае нашей гибели все то, что нам удалось узнать, но еще не удалось опубликовать, сделать достоянием науки, общим знанием, уйдет вместе с нами, пропадет навсегда и кому-нибудь надо будет впоследствии все начинать сначала. Мы приходили к решению: надо писать, писать, писать немедленно, не откладывая", - вспоминал академик Борис Пиотровский, в военную пору - научный сотрудник Эрмитажа.

Мы никогда бы не узнали, какими были блокадный Эрмитаж и его обитатели, если бы не рисунки тех, кто работал здесь. Художник, академик архитектуры Александр Никольский день за днем рисовал Эрмитаж. Эта летопись хранится ныне в музеиных фондах рядом с шедеврами величайших мастеров графики. К 60-летию снятия блокады Эрмитаж откроет в своих подвалах выставку этих рисунков.

Альбом Никольского стал документом обвинения на Нюрнбергском процессе. 22 февраля 1946 года место свидетеля обвинения занял директор Эрмитажа Иосиф Орбели. Адвокаты подсудимых пытались смягчить его обвинения - мол, директор Эрмитажа не военный специалист, его утверждения о том, что сокровищница мировой культуры обстреливалась прицельно, недостоверны. "Я никогда не был артиллеристом, - парировал Орбели ставшей впоследствии легендарной фразой. - Но в Эрмитаж попало тридцать снарядов, а в расположенный рядом мост - всего один. Я могу с уверенностью судить, куда целились фашисты. В этих пределах - я артиллерист!"

"Мама умерла, но мне было почти все равно"

"Дорогая Татьяна Александровна! Пишет вам бывший воспитанник Васильев Максим. ...Я очень благодарен вам за то, что вы не высказали своего удивления и сделали вид, что не поняли, почему я назвался в приемнике Гошой, а не Максимом. ...Хочу объяснить, как это получилось. О том, что убили папу, я говорил вам еще в школе, в декабре 41-го. Потом заболела мама и слег Жоржик. Я тоже все больше лежал, но оказался сильнее их. Ходил за хлебом, жег мебель и изредка топил печку. Маме делалось все хуже, и она умерла. Мне было почти все равно... Очень пугало, как я увезу ее, когда у меня совсем нет сил. Все-таки увязал ее в одеяло и повез. Когда вернулся с кладбища, то увидел, что за это время Жоржик тоже умер. Отвез и его... Потом пошел устраиваться в ремесленное училище. Меня не хотели брать, я был очень истощен. Потом взяли. Я начал работать и немного поправился. Один раз в выходной я пошел на рынок за хлебом, и там у меня

утащили все карточки. Я несколько дней походил на работу, а потом не мог встать и лежал в темной холодной комнате. В квартире больше никто не жил. Однажды я услышал, что кто-то стучит во входную дверь. Шатаясь и держась за стенки, пошел открывать. Это был завхоз, который зашел случайно по поводу квартплаты. Он увидел меня и не знал, чем помочь. Мне 16 лет, значит, в приемник не возьмут. Что же мне делать без карточек? Он посоветовал взять метрики умершего Жоржика и дал направление в приемник. Спасибо ему, он спас мне жизнь. Спасибо вам, что вы меня не выдали".

"Пришел завхоз по поводу квартплаты", - это кажется бредом, но в будничном кошмаре Ленинграда работали жилконторы, квитанции об оплате коммунальных услуг приходили исправно. Рабочие места сокращались, люди оставались без работы, а значит, без карточек и без денег. Иждивенцы, у которых умерли все родные, не могли получить даже свои 125 блокадных грамм - за них тоже нужно было платить.

А еще четко работал агитпроп. Получивший билет на политические лекции обязан был их посещать. Неваяка грозила арестом. "Ленинградский дом Красной Армии. Билет для входа на лекцию "Краткий курс истории ВКП(б) вооружает нас для победы в Великой Отечественной войне" 14 августа 1942 года". Промывка мозгов: лекция "Товарищ Сталин о ходе Великой Отечественной войны. 06.08.43"...

"У Жданова в вазе лежали буше"

"К весне папа и мама стали болеть. Им становилось все хуже и хуже. Вскоре умер папа, через несколько дней - мама. Я жила целый месяц одна в своей комнате. Было тяжело на иждивенческие карточки. Я голодала, опухла". "Чего я только не поел за эти два месяца - декабрь и январь. Ел не только дуранду, которая считалась лакомством, но и другие вещи вроде столярного клея". В хранящихся в Музее политической истории России блокадных лепешках из жмыха и дуранды не заводятся даже мучные жучки - эта еда не съедобна.

Запасов питания в Ленинграде практически не было - фашисты, во время первых же налетов разбомбившие Бадаевские склады, избавили руководство города от нелегкой проблемы - объяснить ленинградцам, почему нет продовольствия, почему, позаботившись о вывозе из города материальных ценностей, они не подумали о людях. Голод в двухмиллионном осажденном городе начался уже в октябре.

Желтые страницы, исписанные аккуратным девичьим почерком, - дневник ленинградской студентки Татьяны Михеевой. "Вчера немцы бомбардировали город... Сегодня тревоги без конца. Я уже привыкла к тревогам. Хлеба не хватает. Вначале давали рабочим по 800 граммов, мне 600 и маме 400. Теперь папе - 600, мне - 400, маме - 300. Картошка 4 рубля килограмм, и то не достать, вообще очереди, очереди, очереди"... Это сентябрь 1941-го.

Весной 42-го ленинградцы собирали траву на городских газонах. Переработку вел фасовочно-пищевой комбинат. Были созданы пункты по приему. Собравшим 25 килограммов травы выдавали дополнительные карточки на хлеб. Ежедневный сбор - до полутора тонн. Траву заквашивали и отправляли в холодильники. Затем она поступала в столовые - для "травяных щей". Самый большой деликатес - крапива. Из одуванчиков варили кофе. В Елисеевском магазине на Невском без карточек можно было купить лебеду. Но это - уже в 42-м, а в 41-м еще не знали, что нужно запасаться травой...

В это время руководству города на самолетах доставляли фрукты. "Был у Жданова по делам водоснабжения. Еле пришел, шатался от голода... Шла весна 1942 года. Если бы я увидел там много хлеба и даже колбасу, я бы не удивился. Но там в вазе лежали пирожные буше"...

"Мы боялись, что нам не дадут доиграть"

9 августа 1942 года в Большом зале Ленинградской филармонии состоялось первое исполнение Седьмой симфонии Шостаковича. Партитура симфонии была доставлена в Ленинград на самолете. 10 июля Ольга Бергольц объявила по радио: "Оркестр Радиокомитета под управлением Карла Элиасберга начал готовить Седьмую симфонию Шостаковича. Через месяц-полтора в открытом дневнике города - на славных стенах его - появится афиша, извещающая о первом исполнении Седьмой симфонии в Ленинграде."

Много лет спустя на юбилейном концерте симфонией дирижировал Максим Шостакович, сын композитора. В зале была Бергольц. Готовя эту публикацию, я спросила у Максима Шостаковича: "Что было главным впечатлением?" "Глаза Ольги Федоровны. С тех пор прошло столько времени, но этот взгляд и ныне трогает до слез".

Два года назад, когда отмечалось 60-летие первого исполнения Ленинградской симфонии, я встретилась с музыкантами, совершившими тот подвиг. Их осталось четверо. Теперь, позвонив в филармонию, узнала, что

встречаться мне уже не с кем...

У меня сохранилась запись их воспоминаний.

Пожилая женщина раскладывала передо мной рассыпающиеся в руках от ветхости листки. Записи сделаны 9 августа 1942 года, после концерта. Ксения Матус, тогда студентка Ленинградской консерватории, помнила все: "Мы репетировали каждый день, с весны 1942-го. Было страшно холодно - в здании Радиокомитета сидели в пальто, в шапках. Пальцы не гнулись совсем, стыли. Не было сил держать инструмент, не то что играть. Шли в Радиокомитет, держась за стены, падали, поднимались и шли. Очень переживали из-за бомбёжек - можно было опоздать на репетицию. Наш дирижер - Карл Элиасберг сам еле передвигался, его привозили на детских саночках, - работал так, как будто не было войны. Как у него хватало сил - прежде всего душевных?! ...До сих пор не могу удержаться от слез, когда вспоминаю: начали играть, и вдруг так затряслись люстры, грохот начался. Мы испугались - думали, гитлеровская бомбёжка, что не дадут доиграть". О том, что не дадут дожить, не задумывались... Потом уже узнали, что город охраняли с воздуха и с земли - это была знаменитая операция "Шквал".

Галина Ершова: "Мы играем в грохоте, но лицо у дирижера спокойное. Ну, значит, думаю, все в порядке". В 1941 году Галия Ершова закончила музыкальное училище имени Мусоргского. "Не до музыки было, и я пошла работать на завод. Флейта моя забытой лежала дома. Когда услышала объявление по радио - "всем музыкантам Ленинграда просьба явиться в Радиокомитет" - удивилась, но пошла. Думала - не дойду, сил не было: от истощения к весне 42-го у меня началась цинга... Помню, как мой коллега все повторял: "Только бы дожить до премьеры". Не дожил... Умершим приходилось сразу искать замену - репетиции не останавливались".

Репетиции не останавливались. Элиасберг понимал: остановка равносильна гибели замысла. "Я служил в оркестре Ленинградского военного округа и был прикомандирован к оркестру Радиокомитета, - вспоминал Михаил Парфенов. - Репетировали по 15-20 минут с перерывами - больше не было сил. Я играл на валторне, и пальцы примерзали к инструменту. Работать с Элиасбергом было захватывающе интересно, как будто отступала война. Но, честно скажу, - поначалу не верилось, что мы, еле волочившие ноги, сможем что-то сделать. А Элиасберг верил". Кларнетист Виктор Козлов: "Ленинградцы оделись в оставшиеся нарядные платья, которые теперь были им страшно велики. Двери Большого зала открыты настежь, он не смог вместить всех пришедших. Музыка была слышна и на Площади искусств. Мы все думали - только бы не оплошать, сказать людям музыкой, что мы не сдадимся, что мы сильнее врага. Это было счастье. Я помню пронзительно, как началась музыка, я помню, какие были аплодисменты, какое ликовение!"

Шел 355-й день блокады. До ее прорыва оставалось почти полтора года. Но 9 августа 1942 года ленинградцы одержали победу, без которой не могло быть ни 27 января 1944-го, ни 9 мая 1945-го.

Кто не забыт и что не забыто

Моя коллега, радиожурналист из числа известнейших в Германии, приехала в Петербург, чтобы сделать цикл программ, посвященных 60-летию снятия блокады: "Наша молодежь очень мало знает о блокаде. Я должна им рассказать". Месяц работала в Петербурге, который очень любит и считает "почти родным", и, уже прощаясь, обмолвила: "Мне трудно с тобой это обсуждать, но ваша молодежь тоже забывает о блокаде. Как это возможно?!"

Они доживают свой век в новой стране, зачастую не понимая происходящего в ней и оставаясь непонятными. Они по-прежнему называют свой город - Ленинград. Больше болезней и бедности их угнетает равнодушие к пережитому ими. К их и нашему прошлому, без памяти о котором у нас нет будущего."

Автор: Ю.Кантор © Babr24.com ИСТОРИЯ, РОССИЯ 4346 21.01.2014, 09:04 771
URL: <https://babr24.com/?ADE=122608> Bytes: 21279 / 21223 Версия для печати

 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ю.Кантор.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
Эл.посы: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
Эл.посы: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
Эл.посы: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
Эл.посы: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
Эл.посы: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.посы: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)